

ПРОСТРАНСТВА УСИЛЕНИЯ (ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МЕТАФОРА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ УСИЛИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ)

SPACE OF EMPHASIS (METAPHORIZATION OF DEICTIC WORDS)

Е.Г.Борисова (Международный институт рекламы)

Т.Е.Овчинникова (Московский государственный лингвистический университет)

Egbor@mail.ru

Предметом рассмотрения являются частицы русского, немецкого, английского и французского языков, совпадающие по форме с указательными местоимениями (*voit, там, there, then* и т.п.) или имеющие очевидную этимологическую связь с ними (*denn – dann*). Показывается, как происходит метафоризация при возникновении у бывшего местоимения усилительной функции. На основании анализа выделяются несколько типов пространственной метафоры, связанной с речевой деятельностью.

Пространство как база для метафоры является лидером среди других метафорических оснований. Его связь с временным обозначением, а через него – с причинно-следственными отношениями была выявлена самими языками, в которых для этих трех сфер использовались идентичные или этимологически тесно связанные единицы. Например, очень многие предлоги наряду с пространственным имеют и временное значение, а некоторые – и причинно-следственное (или шире – обусловленности), ср. русское *от* (пространственное, временное, причинное), французское *de*, немецкое *durch* и т.п.

Это метафорические модели, лежащие, что называется, на поверхности. Однако пространственная метафора распространена гораздо шире. Семантическое поле пространства является основным источником метафоризации в коллокациях (глаголы движения и нахождения чаще всего встречаются в качестве глагольного компонента – *вести беседу, бежит время, быть в отчаянии*).

Сходные метафорические процессы затрагивают и указательные слова, в исходном значении связанные с пространством. Это указательные частицы *voit, von*, местоимения и местоименные наречия *тут, там*, а также целый ряд местоимений и местоименных наречий в других языках. В целом метафора кажется в высшей степени естественной – указание в пространстве соответствует указанию в тексте, - в некотором смысле, тоже пространстве, ср.

Ты знаешь Петра Смирнова, из английской группы? Мы еще встречались в прошлом году. Вот с Петей это и случилось (1).

Однако семантика усилительных частиц, вновь образовавшихся из указательных слов, весьма разнообразна. И в отдельных случаях можно говорить о разных «пространствах», так или иначе связанных с речевой деятельностью, в которых используются существующие в языке средства указания. Имеет смысл попытаться выявить все «метафорические пространства», что позволит говорить о типологии метафоризации дейктических слов.

1. Пространство текста.

Наиболее очевидным случаем является использование указательных слов для ориентации в самом сообщении. Эту функцию можно выделить у русского *voit*, у французского *la*. Частицы используются для выделения уже названного в тексте объекта (или иного понятия), нередко тогда, когда он обозначен местоимением:

Вот так и сделаешь (2)

(уже был назван способ действия, однако потребовались дополнительные средства на привлечение к нему внимания) см. также (1). Аналогичная функция у частицы в следующем французском примере

(3) *Je reviens avec cette fille la* (3) ('Я возвращаюсь именно с этой девушкой').

Поскольку связи в пространстве текста передаются дейктическими словами, частицы используются одновременно с ними (во французском даже можно говорить об образовании новых местоимений с частицей *la*).

2. Пространство смысла

Указание может осуществляться и на неназванный ранее объект (понятие), ср.

Что же ты? Вот твой друг так бы не сделал. (4)

Выделение при помощи указания происходит в сфере общих представлений говорящего и слушающего о мире (в бытовой картине мира).

При этом пространство может члениться в зависимости от близости-удаленности от некоторого центра, который можно связать с говорящим (или с общим центром для говорящего и адресата). Такое противопоставление видно при сравнении употреблений частиц *вот* и *вон*, которые произошли из указательных местоимений, противопоставленных по удаленности от говорящего. Ср.

И зачем ты ввязался? Вон Николай не стал ни о чем сообщать – его и не трогают. (5)

Николай здесь предстает как лицо известное, но не очень тесно связанное с говорящим и слушающим. Вряд ли на его месте возможны такие номинации как *твой муж*, *наша дочь* и точно невозможно *вон ты*, *вон я*. В то же время *вот* вполне сочетается и с местоимениями 1 и 2 лица:

Вот я промолчал – все в порядке (6).

Однако если обратиться к другой стороне шкалы, то мы должны признать, что по отношению к далеким и малознакомым объектам ограничения на употребление *вот* не просматриваются. Так вполне возможно

Вот некоторые там не отозвались – и ничего. (7)

Здесь *там* явно указывает на удаление от адресата, однако это не мешает употребить *вот*. Это в принципе характерно и для чисто указательных употреблений, где *вот* может указывать и на очень отдаленный предмет:

Это во-от там, видишь точку? (8).

Указание может относиться не только к объекту, выраженному существительным, но и к действию или явлению, которое говорящий желает выделить:

Займись чем-нибудь, почитай вон/ вот (9).

Здесь оба этих указания используются для приведения понятия в качестве примера (возможна перифраза *например, почитай*). Если сравнивать *вот* и *вон* в этом случае, то можно отметить, что *вот* будет более естественно во фразе, где уже активированы семантические поля, близкие к чтению, ср.

Что-то ты давно не брал в руки книг. Займись чем-нибудь, почитай вот. (10)

3. Подпространства говорящего и слушающего.

Несколько иначе можно определить указания, которые осуществляют русские частицы *тут* и *там* (а возможно и английское частица-междометие *there* в значении утешения). Частица *тут* показывает, что сказанное относится к говорящему и не должно затрагивать слушающего:

Мне тут еще кое-то надо сделать (11).

Такие фразы обычно произносятся, когда нужно вежливо показать, что говорящий имеет в виду нечто, не касающееся слушающего. Это можно представить как некоторый круг в пространстве речи, очерченный вокруг говорящего.

Интересно, что нами отмечены случаи, когда говорящий добавлял частицу *тут*, надеясь сделать высказывание более вежливыми, приемлемым для кооперативного общения:

Мне надо посмотреть работы...тут. (12)

(Сказано при прощании профессора с коллегой, значение места у слова *тут* исключено). Это означает, что, очертив круг, не включающий собеседника, говорящий повел себя более дружественно, чем если бы он просто заявил о какой-то надобности прервать общение, не посвятив собеседника в подробности. Если эти подробности находятся за пределами сферы слушающего, то и интереса к ним у слушающего быть не должно.

Иное назначение у *там*. Наличие усилительной функции у этого слова отмечено во многих словарях, преимущественно для примеров с местоимением типа *Где-то там*. То же значение имеет *там* и в примерах без неопределенных местоимений:

Он там себе занимается своим бизнесом. (13)

И с местоимениями, и без них частица указывает на следующее: то, о чем сообщается, далеко от интересов говорящего и слушающего. То, что очерчивается (и исключается) пространство и вокруг слушающего, видно из примеров типа

Что ты делал? – Да там кое-что написал. (14)

Там должно показать слушающему, что больше этим интересоваться не нужно.

Таким образом, если *тут* очерчивает «сектор говорящего» в пространстве смысла, то *там* очерчивает еще и «сектор слушающего», однако иным способом: *там* указывает на часть пространства вне этого сектора.

Можно предположить, что с таким же «сектором» связано и английское *there* «там», которое может использоваться и в функции частицы или междометия для утешения: «*There, there*» говорят, утешая плачущего или напуганного чем-то, это может переводиться как «Ну, ну» или «Ну все, все уже». Такой сдвиг значения у местоимения легко связать с выносом того, что волнует слушающего, за пределы его сферы. То, что напугало или огорчило, находится далеко, на него не стоит больше обращать внимания. Однако такая интерпретация английского слова является пока предположительной.

Заметим, что связь с «личными подпространствами» участников общения может предполагать эмоциональную окраску соответствующих частиц. В случае с английским это очевидно. О частице *там* тоже нередко сообщают в словарях, что она несет оттенок пренебрежения. Это является прямым следствием позиционирования слушающего вне описываемого:

Он там что-то пробормотал («меня это не касается, поскольку это неважно»). (15)

4. Пространство-время.

Указательные слова, давшие начало частицам, могут использоваться и для указания времени. Это немецкое *dann*, связанное с частицей *denn*, английское *then*. Близким к указательному оказывается русское наречие *уже*. Однако время линеаризовано. Поэтому указания на нем могут соотноситься с обозначениями точки на линии.

В большинстве случаев такой точкой оказывается некоторый порог, после которого происходят изменения. Рассмотрим это на примере русского *уже*. Как наречие времени оно указывает на наступление чего-то ожидавшегося. В роли усилительной частицы (в современном языке – в виде *уж*) слово подчеркивает противопоставление “до того – теперь”. И на этом противопоставлении строится выражение многих оттенков от категоричности:

Ну уж нет (16)

до униженной просьбы

Дай уж мне карандаш, чего тебе стоит(17)),

снисходительного согласия

Ладно уж (18),

сдержанной настоятельности

Ты уж меня, старую, не забудь(19).

Категоричность является следствием противопоставления: “до какого-то времени я терпел, наступил предел, я больше не терплю и заявляю категорично”. Аналогичные выводы могут быть построены и для других оттенков значения частицы *уж*.

Заметим, что развитие частных значений провоцирует отход от обозначения времени и переход вновь к пространству. В таких примерах, как

Уж тебя-то не накажут (20)

указание на порог может быть отнесено не к временной линии, а к последовательности перебираемых в уме объектов (в данном случае лиц), выстроенных по какому-то принципу и допускающих разделение: до какого-то момента идут те, кого накажут, но потом, после какого-то порога, появляются не подлежащие наказанию. Заметим, что такое пространство, во-первых, остается двухмерным и однонаправленным, поскольку является отражением времени (времени перебора). Во-вторых, оно искусственно сформировано говорящим по какому-либо принципу. Содержательно оно соотносится с пространством смысла, однако является его очень ограниченным подмножеством.

Итак, мы перечислили, какие именно фрагменты мира могут быть представлены в виде пространства при метафоризации указательных местоимений (и других указательных слов), переходящих в усилительные частицы. Оказалось, что можно говорить о пространстве речи и о пространстве смысла (картины мира). Последнее в определенных случаях может модифицироваться, превращаясь в подпространства говорящего, слушающего или в «пространство-время». Пространственная метафора лежит в основе многих оттенков значения, в том числе и эмоционального, развивающегося у частиц.

Литература:

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения. //Явления переходности в грамматическом строе русского языка. М., 1988 г.
2. Борисова Е. Г. «Семантический анализ усилительных частиц русского языка». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1982 г.

3. Борисова Е. Г. «Управление вниманием говорящего при помощи частиц» // Труды Международного семинара Диалог-98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям, 1998 г.
4. Броун В. В. «Некоторые вопросы омонимии». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1958 г.
5. Володин В. М. «Структурно-семантический анализ наречий с пространственным значением». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1987 г.
6. Годкина И. Л. «Собственно частицы в современном английском языке». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1965 г.
7. Кокорина С. В. «Модальные частицы как прагмемы в системе речи». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 2002 г.
8. Лютц И. В. «Составные частицы с компонентом «вот» в современном русском языке». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1992 г.
9. Нечай Ю. П. «Семантико-синтаксические средства выражения эмоционально-экспрессивного значения частиц в немецком и русском языках». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1988 г.
10. Пузанко Л. В. «Семантико-функциональные особенности трансформантов, соотносительных с указательными местоимениями» // «Культура народов Причерноморья»
11. Ронгинская Н. В. «Семантико-функциональные особенности указательных местоимений, соотносительных с наречиями в современном русском языке». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1988 г.
12. Сидоренко Е. Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. Киев-Одесса, 1990 г.
13. Стародумова Е. А. «Русские частицы». Дисс... на соискание доктора филол. наук. 1996 г.
14. Уздинская Е. В. «Частица *то* в русских диалектах и в разговорной речи». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1996 г.
15. Цуканова Н. И. «Наречия места и времени в русской разговорной речи». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1981 г.
16. Чернышева А. Ю. «Союзные частицы *то, так* и *тогда* в сложных предложениях». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1986 г.
17. Эйхбаум Г. Н. Аспекты рассмотрения местоименных слов на материале немецкого языка // Семантическое взаимодействие языковых единиц различных уровней. Л., 1985 г.
18. Яцюк Т. А. «Омонимия частиц со словами других частей речи». Дисс... на соискание канд. филол. наук. 1986 г.
19. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. 1993
20. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры, 1990.
21. Jacobson R. Aphasia: The Metaphoric and Metonymic Poles // Fundamentals of Language. Oxford: Mouton and Co., 1956.